

Борохов И. ДВОЕМОРЬЕ ХУДОЖНИКА ЖОРЖА МАТРУНЕЦКОГО

"Живет этот человек на два моря.
Для кого-то территория, а для него
царство-государство. И нет в сем
царстве-государстве такого клочка
земли, ни бухточки, ни мыска, где
бы не попытал он художнического
счастья".

А. Повница "Мыс Матрунецкого" [11].

(Пролог)

Черноморское и Азовское побережье Крымского полуострова – одно из самых романтических мест на земле. Береговая линия постоянно, по мере движения вдоль ее по воде, меняет свой облик.

Крым отдает себя морю сразу на четыре стороны света. Но только Керчь – древнейший город Украины – похож на карте на клюв птицы, взлетающей с воды. Птицы, чья голова Керченский полуостров и тело – Крым. Только Керчью насыщается жажда Крыма водой двух морей: Азовского и Черного.

Художник, твои раздумья, твоя миссия здесь. Осмотришься вокруг. Не спеши. Жди своего призвания. Не пропусти момента, когда Бог благословит твое ликующее сердце на служение красоте.

Не отделяй себя, не обособливай, от родной земли! Но главное теперь, не останавливайся. Будь слугой радости. Всегда радуйся. Пой гимн Творцу и творению. Твои ноты – краски, здесь столько полутонов и аккордов, что спеши их только чувствовать, импровизируй, откажись от знаний, что надмевают, доверься детскому восторгу и мудрости Творца. Займи свою нишу, свое место. Пусть в этом мире умножится доброта и благодать через руки таких художников, каким был ты, дорогой наш романтик Жорж Иванович Матрунецкий. Керчь – твоя почва хранит, прячет летопись 26 вековой Цивилизации. В 6-5 веке до рождества Христова здесь умели ценить прекрасные пропорции, ремесло: вазописцев, архитекторов, художников, ваятелей.

Высочайший эстетизм античности с этой земли вошел во многие музеи мира. Осознание этого одаривает керчан состоянием сопричастности к миру вечных, непреходящих ценностей. Культурная жизнь современной Керчи – яркое и высокое проявление ее особого места в Причерноморье.

Жорж Матрунецкий по своей натуре был чистым светлым человеком. Атлет, заядлый велосипедист. Он преодолевал расстояния и всегда выезжал к морю. Его серебряные глаза пили панораму бухт, мостов и причалов, сейнеров и баркасов, но главное-море, для него это была не вода – это было живое одухотворенное существо, не агрессивное и опасное своей стихийной непредсказуемостью, а то море, в которое можно верить, на которое можно положиться. Это было то море, к которому как к серьезному, суровому надежному другу

можно довериться. Этот друг накормит, выслушает, успокоит, а главное – поймет. Это не эгоистичное, живущее по своим законам, влюбленное в себя пространство. Это – то наше внутреннее море, тот мыслеобраз, от слияния с которым, мы станем романтиками.

Матрунецкий любил Керчь и воспел именно ее. Сотни его картин, выполненные темперой как большие и малые суда, ведомые по проложенному им курсу останавливались, оставляя часть своей флотилии в дальних от Крыма городах... Он не знал скупости. Художник легко расставался со своими картинами. Даже с теми, над которыми трудился долгие месяцы.

Как вода растворяет в себе серебро, так людское море растворяло в себе ионы сердечной щедрости этого мастера. Он дарил свои картины друзьям, галереям, учреждениям. Темпера была любимым материалом художника. В статье к одному из каталогов к работам художника, автор этих строк, указывал на особые свойства этого материала для живописи. Художниками «мироискусниками» после долгих лет незаслуженного пренебрежения на рубеже 19-20 веков, вновь была реабилитирована темперная живопись, за красоту и нежность фактуры и колорита. Мудрая и глубокая душа мастера рубежа 20-21 века выбрала эту технику или они нашли друг друга, по закону того, как подобное тянется к подобному.

Побережье, только сильная любовь побуждает рыбацкие семьи, призвав опасность, шум прибой, приблизить свои, крытые черепицей, светлые хаты вплотную к тебе. Только привычка к морю, как любимому живому существу, без которого, кажется, что умрешь, веками приближала к этому непредсказуемому другу целые семьи, хутора, аулы, села и античные полисы. В узоре побережья, даже в шторм найдется тихая вода, где в перевернутом небе спокойно живут звезды и все мироздание, осмысленное ликующим и страдающим сердцем мастера, застынет в полноте истины.

После смерти наступает время перехода статей о творчестве художника со страниц журналов, каталогов и газет в иное качество: в издания, где осмысливается итог значимости его жизненного подвига, где говорится о степени его посвященности в Вечность.

Каким именно образом состоялся этот художник? В чем была его миссия, оригинальность? Что он открыл? Ему удалось возродить античное видение Восточного побережья Крыма, удаленного от экзотики, яркого солнца, штиля, безмятежной Лазури - край мужественный. И как подобное тянется к подобному, так как в любимом существе открывается познание личности, так и Матрунецкий, влюбленный в этот край, открыл нам свое видение того, что ему бесконечно дорого и близко. Он видел это лицо, видел глаза в глаза, в соединении душ и Духа. Он был этим берегом и этим морем.

Это море и этот берег были им. В его искусстве не было стремления к эффектам и броскости. Его творчество тотально, его вселенная отражает все богатство философской художественной самодостаточности. Он самоосуществился, потому что доверил себя силе, исходящей из древней обжитой земли.

ГЛАВА I

Для всякого, нашедшего себя мариниста будь это пейзажист-художник, или писатель, существует два моря. Одно из них - естественное, конкретное, с физическими параметрами с географическим адресом и своей индивидуальностью - другое, как бы вторичное, это то, которое открыто внутреннему взору. Это море не отделено от сознания. Оно не существует независимо от идеального. Оно само - идея, мыслеформа, проекция нашей духовности, оно - само духовность и животворящее неживое, как океан Тарковского. Став частью сознания, море заполняет художника настолько, что само становится то сказкой, то историей. Но главное - вода становится выражением внутренней чистоты, философской и нравственной категорией, символом жизни, квинтэссенцией прекрасного, той категорией, которая способна ответить на все вопросы... Чем шире и добрее духовность мастера, тем больше вероятности, что в творимом им искусстве будут затронуты те общечеловеческие ценности, что приблизят зрителя и в сопереживании возродят в нем красоту.

Подобие духовного мира, материализованное в таких творениях, лишь отражение красоты. Лишь отражение, потому что человек еще прекрасней, чем его творчество. Но к тому, что недосказано, мы стремимся, приближаемся, но до конца не исчерпываем. Величие мастера, творящего эстетическое, как раз в том, что он вселяет в нас радость от сопричастности к роду человеческому, наполненному таким сказочным и нежным, суровым и тревожным внутренним морем.

По разному изображали море английские, немецкие, австрийские и русские художники в 17-19 веке. По разному - в уходящем в историю столетии 20-ом. Появилось и множество подражателей, изменивших, не доверяющих внутреннему взору, поспешно, «обложивших» себя репродукциями, отдавших свое «Я» в плен чужих идей, отдавших навсегда, поставивших шоры своему чувству самооценности, увлекаясь формальными приемами. Это знатоки технических возможностей копирования, они эффектны, но их внутреннее море иссохло до соляного озера, которое и писать не хочется. Застыло оно, нет в нем жизни. Но, в этой статье, речь идет о человеке, который сохранил свою индивидуальность, смог сделать свое широчайшее и просторное, волшебное, наполненное музыкой и шелестом волн внутреннее море объективным, реальным, естественным. В порыве самореализации, творческого вдохновения мастер отдал нам то, что было любимо им и что было его святыней, отдал и в то же время оставил себе. Это прекрасное превосходство духовного богатства -

тот, кто делится им, становится еще богаче. Те, кто берут от него, лишь умножают его богатство.

Прекрасным живописцем-маринистом двух последних десятилетий 20 века был крымский художник, керчанин Жорж Иванович Матрунецкий (1934-2000 гг.).

ГЛАВА II

Город Керчь - так же край двоеморья. Это не о том, что камни так же мыслят и помнят. Об этих мыслеформах не пойдет речь. Керчь - двоеморье, двоеморье Азово-Черноморское. Два моря, имеющие свои неповторимые эстетические, курортные и экологические параметры, обмениваются собою, сливаются проливом, названным во имя этого древнего города. Это Керчь - физическое двоеморье.

Художник Матрунецкий, писавший свои картины по ассоциациям, которые были порождены его созерцанием моря внешнего и внутреннего, творил здесь. О нем писали много. Его произведения хранятся в странах ближнего и дальнего зарубежья. Книги отзывов, которые бережно сохранились его семьей - это отражение той действительно народной любви, которую успел получить этот трудолюбивый мастер с сердцем ребенка. Очень часто его сравнивают с Чюрленисом, с Волошиным, но это сходство никогда не является внешним, его произведения - яркая индивидуальность. Его тема - это не отдых у моря, а жизнь - морем. Его манера - это отказ от заведомо эффектных цветовых гамм и создание мерцающего мягкого колорита. Его композиции фантастичны той внутренней метаморфозой, той трансформацией форм, что превращают дома в корабли, делают берега живыми и подвижными и мироздание с его небесами и звездами - продолжением моря, а море - продолжением вселенского простора.

Жорж Матрунецкий выражает эту идею моря через силу свежего детского восприятия, которое удивительным образом роднит тех, кто в детстве был очарован магией волн и штиля. Море помогает абстрагироваться и забыть о малозначительном. Оно исцеляет от мелких проблем и ставит все на свои места, дает и то сильнейшее чувство любви, которое потом зрелая душа испытывает ко всему живому и природному. Художник взялся за тему, поставил цель. И он сделал это.

ГЛАВА III

Ясно, что Жорж Иванович Матрунецкий, в своем творчестве больше полагался на интуицию, доверял чувству. Интуитивное познание для идеалиста всегда важнее рационального, полагающегося на личный рассудок. Ясно, что этот художник был верен теме. Он любил эту тему, был предан ей. Его творчество доказывает это. С настойчивостью, с каждым новым произведением, он демонстрировал свое постоянство и свой неиссякаемый интерес к предмету своей любви. Духовность Керченского побережья, отблагодарила духовности живописца, раскрыв ему свой сокровенный мир. Так только любящему человеку открываются гра-

ни души, сокрытые от беглого или равнодушного взгляда. Море духовное, не придуманное, а истинное, не спрятанное за косметическим лоском, а прекрасное в своей простоте и истине. Море доброты, утверждающее идею вечности, через сказочно-легкие композиции и цветовую гармонию, раскрыло себя в деяниях доброго и подобного ему мастера. Уважение к истине принесло свои естественные плоды.

ГЛАВА IV

По разному раскрывается Крым талантливым, деятельным труженикам на ниве искусства. Для одних он источник сказочных литературных грез. Эта проза более поэтичная по своей романтической сути, чем самые виртуозные поэтические конструкции. Это и сама поэзия, несущая в себе краски, звуки и запахи, выражающая те движения души, что делают нас чище. Вселенная водой и солью выполняет свою миссию катарсиса, очищая нас от корысти и замкнутости, эгоизма и злости, измельчая жесткость, вода несет прозрачность и светлоту.

Крымская Земля, твои равнины, горы, каньоны, скалы и побережье духовно плодоносили, отражаясь в сознании талантливых людей. Ты давала восторг, ликование, и ты давала силы для того, чтобы это возымело результат. Результат – вот итог комбинаций впечатлений, характера, воли и одаренности, то, что утверждает и умножает идею красоты; художественное осмысление мира духовного, проекцией которого является природа.

Не вечные подражатели, а оригинальные мастера, придают культуре многообразие. Искренность, идущие от сердца, возвышенные мотивы творческой активности приносят через руки мастера свой плод. Красивое в реализме определяется критериями Вечной Книги: истина, любовь, талант, не зарытый в землю – этого достаточно. В этом аспекте огромный интерес со временем и уже сейчас представляет творчество керченского живописца.

Стереотипы, своего рода "мода" на красоту в разные отрезки истории отличаются от того, что было и что будет. Закон отрицания отрицания, да. Но как это происходит? Почему следующее поколение как бы устает от того, что казалось их отцам незыблемым и совершенным? Не потому ли, что форма исчерпана. Можно создавать нечто совершенное, равное тому, что было, но новое так и не состоится. Это неясное, новое уже зарождается в мыслеобразах, создает внутреннее духовное давление, беспокойство, у тех, кто предчувствует свою миссию, требующую терпения, времени, самоограничений и искренности. Обстоятельства программируют таких избранников судьбы на творчество. Их деятельность в искусстве уже предрешена. Быт с его скорбями и суетой может отодвинуть начало реализации творческой программы таланта, но то главное чем и для чего он живет, должен состояться. Как и должен состояться акт творчества того, кто синтезировал в себе ремесло, Божий дар, именуемый талантом, и уме-

нием сосредоточиться на красоте и искусстве. Для этого нужны уже не человеческие силы. Но Бог дает не только мечту, он дарит нам энергию для движения к ее реализации.

Родина Жоржа Ивановича Матрунецкого г. Керчь. Это самый, что ни на есть восточный Крым "двоеморе" – это место, упоминаемое в древнегреческих мифах как нечто суровое и удаленное. Это город 26 вековой культуры. Здесь античность оставила свои многочисленные следы, дав археологам неисчерпаемые источники для открытий и находок, дополнившая современные музеи мира греческой скульптурой, вазописью, скифским и греческим золотом. История сделала этот город, бывшую столицу Боспорского царства, местом пересечения духовных связей между разными эпохами, цивилизациями, мировоззрениями. История сделала этот город местом столкновений политических интересов разных народов. Он казался святыней для одних и вождленным сокровищем для других. Все менялось. Но только море, своим величием воплощало вечность. Оно хладнокровно и медленно опускало в себя прибрежные селения. Но оно было и тем "терапевтом", что своим величием и зримой мудростью наполняло сознание, формировало людей с сильным и простым характером.

Здесь, в семье рабочего-молотобойца Матрунецкого Ивана Константиновича, и родился будущий художник-романтик, маринист – Жорж Матрунецкий. Дед художника жил на границе Белоруссии с Польшей. Оставшись без отца, десять его сыновей, сестра и бабушка переехали жить на Украину (ныне Кировоградскую область). Любовь к труду сделала семью зажиточной, что тогда считалось недозволенным. После "раскулачивания" будущие родители художника поселились в Керчи. Отец художника Иван Константинович своими руками построил дом, что стоит и ныне на улице Черняховского. Здесь живет жена художника Мария, его дочь, зять и его внук Никита, до рождения которого, его дедушка не дожил один месяц.

Художественное образование Матрунецкий получил на родной Крымской земле, окончив в 1967 г. Симферопольское художественное училище им. Самокиша. В 1982 г. Жорж Иванович начинает активную творческую жизнь, создает десятки и десятки картин. Пишет он их так, что зритель в этом обобщенном образе воспринимает нечто узнаваемое, близкое. Это воздействие на сокровенное делает его художником истины. Матрунецкий видит в море мыслящее существо. Как два друга они становятся очень похожи. Его картины, и его облик, море восточного Крыма и его картины. Живописные создания поднимаются над конкретностью, временем, они становятся великим концентрирующим главное, обобщением, при этом в них преобладает духовное начало. Эта серебряная благородная красота картин как исцеляющий бальзам множится его кистью и дарится современникам.

Жорж Иванович чувствовал себя единым и с природой, и с людьми. Он не обособливался, он

растворялся. Его любили, его понимали, его смотрели, его слушали. Он был самой Истиной, которую надо исследовать и которой надо наполняться. Желание творить нисходило на него обильно, и он не сопротивлялся ему. Последнее двадцатилетие 20 века в живописи Керчи было его временем. Жизнь и талант запрограммировали активную личность на деятельность в русле, где у него не было конкурентов. Его путь не пересекал ничьи интересы. Его творческая манера была не похожа ни на чью другую в Крыму. Реализация потенциала художника могла дать сбой в случае, если бы кому-то удалось взломать внутренний настрой, разрушить, окрыляющее художника, чувство своей миссии, но этого не произошло.

Защитный барьер индивидуальности, невозмутимость, отсеивал все враждебное, конфликтное. Никому не удалось переделать Матрунецкого на свой лад. Он воплотил то, что уже сияло в его подсознании, его композиции синтезируют самое характерное красивое в поэтическую живопись. Наверно, не легко быть зрелым мастером, со свежестью восприятия ребенка. Это случается редко, это подарено нам через творчество, которое воскрешают в нас свежесть и воспоминания об этой чистоте. Много будут говорить о его картинах. И о том, что они лечат, и о том, что они возвышают. Много уже сказано в десятках статей. И все это правда, но всего этого мало. Всего этого всегда будет недостаточно, ибо сопереживание выше всякой литературы. Но именно печатное слово делает человека нас художественно образованным, дисциплинирует ощущения. Спасибо им, писателям и журналистам, простым морякам и опытным искусствоведам за их теплые рецензии, отзывы, статьи и рассказы, на которые их вдохновил художник Жорж Иванович Матрунецкий. Настанет время, когда появятся улицы, названные его именем. Но более всего оно подошло бы парусникам, рыбацким сейнерам, ому, что доверяет морю свою плоть и душу. Весом вклад мастера в художественную культуру. Главное, что он исчерпал свою тему. Его картины - это дар нам, это симбиоз детских впечатлений, которые не потускнели в его сердце, с опытом, вкусом, работоспособностью и умением отсекал все завалы суетности. Его творчество было кораблем, ведомым капитаном, на которого можно положиться. Живопись Матрунецкого народна и понятна любому зрителю, в ней есть лаконизм классики. Она нужна для эстетического, и для патриотического воспитания. Его картины могут быть источником вдохновения для писателей, композиторов и тех, кто свяжет свой путь с изобразительным искусством.

ГЛАВА V

В этой главе приведены выписки из газет, статей разных лет о творчестве мастера. "День начинается с Керчи", "К солнцу", "На воле", "Сиреневая вьюга"... Простые трогательные названия, которые могут дать плодам своего труда только очень влюбленные в свою маленькую родину...". (Л. Обуховская "Страна Матрунецкого") [9].

"Работы Жоржа Матрунецкого есть в Феодосийской картинной галерее, Симферопольском художественном музее, музеях Одессы, Киева, Керчи, частных коллекциях разных городов и стран... Он остается верным однажды выбранной теме, пишет обобщенный образ Керченского полуострова - узкой полоски заключенной между двумя морями. Места не конкретные, но узнаваемые. Все в этом крае связано с морем: и рыбацкие домики, продуваемые морскими ветрами, и античные памятники, сохранившиеся с незапамятных времен - времен древней цивилизации, которой пронизана земля Керчи..."

Жорж Матрунецкий - художник, остро чувствующий несколько суровую красоту родного края, полную могучих, но сдержанных сил, и он без усталости воплощает все это в художественных образах, в течение уже многих лет (Л.М. Шабанова. Каталог выставки 1999 г. "Пейзажи Жоржа Матрунецкого"). [15]

"Его можно было бы назвать "поэтом моря", "певцом нашего города", "композитором красок". Но, прежде всего, Матрунецкий - художник. И со всей присущей такой натуре страстностью и незаметным со стороны упорством, говорит языком своего искусства о таких вещах, о которых можно говорить лишь речью искусства. А любой пересказ его работ, перечисление немногих дежурных эпитетов, описание технических принципов ничего не дадут. Лучше один раз увидеть.... Эта смелость фантазии, какой-то почти волюнтаризм по отношению к форме, к цвету - есть индивидуальность творческого видения художника. Видения не формы, но как желание увидеть внутреннюю, потаенную, философскую суть вещей и явлений".

"...через союз научно-технической мысли и художественного мышления возможно устранил дисгармонию природного и рукотворного."

"Метод, которым пользуется Матрунецкий, - обостренное чутье тех ритмов и темпов жизни, масштабных пропорций организованного человеком пространства, экологического равновесия, которые отстаивались и выверялись веками размеренной жизни прибрежного, рыбацкого города".

"...Здесь происходит как бы два этапа работы, два круга творчества. Первый - увидеть и выбрать из сегодняшнего пестрого и динамичного мира наиболее гармоничные, отвечающие духу и потребностям человека образы. И второе - воссоздать из отобранного материала свой мир, который бы так же, а может в большей мере, отвечал духовным интересам человека. Недаром в творчестве Матрунецкого многие отмечают тяготение к философским обобщениям, выражающиеся в эстетическом анализе пространственного бытия, в художественном синтезе его формирующих элементов. Иногда "...заметно сопротивление материала и некоторая, как бы растерянность художника перед его свойствами. Материал этот иного рода и нового для художника качества. Название ему - время". "Надо сказать, - Г.И. Матрунецкий как никто другой, открыл и показал нам самые поэтические образы родного края и города, знакомые каждому кер-

чанину." (Н. Сизоненко, "Мир Матрунецкого") [12].

"Еще он умеет передать вселенскую печаль, будто разлитую в воздухе над всем этим, и еще загадочное состояние моря и морских побережий. Это, на мой взгляд, то основное, что отличает Матрунецкого от других маринистов." "Картина "Так мы живем", рождена теплыми воспоминаниями художника о детстве, которое прошло в домишке, стоящем у самой воды, где во время прилива волны доходили до порога, заливали тропинки, деревья." "Ласточки вернулись", может быть, Матрунецкий умеет писать морской воздух, иначе почему такое ощущение, что море рядом? "Мне кажется, живопись Матрунецкого по духу близка к творчеству литовского художника Чюрлениса, близка к неповторимым акварелям Волошина, что-то роднит их: романтизм, особая поэзия пейзажа, пристальное внимание к жизни стихий, и тайнам жизни Земли?" (З. Литвиненко, "Загадочный мир художника") [5].

"Живя на полуострове между двух морей - Черным и Азовским, мастер воссоздает в своих многочисленных морских пейзажах суровый мир вечного противостояния тверди земной и написанные в редко встречающейся технике темперной живописи, эти пейзажи-настроения, пейзажисостояния нельзя пересказать, как невозможно пересказать стихи. Их нужно видеть. (В Одесском музее...) [2].

"Порой не удовлетворяясь своей властью художника над образами пространства, Матрунецкий вторгается в запредельную для живописи область и стремится отобразить философский смысл категории времени. Тогда его пейзажи обретают фантастический вид и композиция строится из разновременных элементов. Пространство моря и неба рассекается вертикалями античных колонн, Керченской архитектурой XIX века, звездой скромного обелиска, силуэтами трудяг-сейнеров". (Н. Сизоненко, "Мир Матрунецкого") [13].

"Своеобразие живописца не только в единстве реализма и фантазии. Он по-своему ощущает холод и тепло каждой краски и, питая пристрастие к серебристому тону, к мутноватой зелени моря, всегда находит на картине место для снайперского мазка, озаряющего полотно светом и смыслом". (В. Маковецкий, "Музыка красок") [6].

На первый взгляд сюжет большинства произведений художника прост: серебристые волны, извилистый берег, старые, покосившиеся рыбацкие хаты..., какой-нибудь "критический реалист" увидит в этом повесть о бедной жизни тружеников моря. Но картины не ставят целью "идею борьбы за новый быт". Они, наоборот, утверждают идиллию неторопливого течения жизни. Картины не ставят вопрос о том, что правильно и неправильно, они отвечают, что красота была и есть. Море и берег здесь две плодоносящие стихии. Море дает жизнь, плодоносит. Оно смягчает берег. Оно постоянно меняется, оно богато сюрпризами. Но такова уж его личность. Для того чтобы понять море необходимо не равнодушное, а влюбленное серд-

це. Для того, чтобы сохранить повесть о своем сокровенном, вынести ее за пределы своего личного физического бытия в бытие духовное, преломить через индивидуальную неповторимость, способности и навыки, необходима внутренняя сила. Матрунецкий подарил нам живописную повесть, дополнив жанр Крымской марины, прибавив к идиллии и романтизму мастеров, создавших проекции своего сознания, новую яркую грань художнического наследия.

"В своих полотнах он воссоздает те романтические и трепетные ощущения, которые возникают у большинства людей при соприкосновении с морем. Это не этюды с натуры - это поэма о море". (И. Максимов, художник, московский искусствовед, преподаватель МГХИ. Отзыв о выставке в Москве, апрель 1991 г.).

Отзывы фиксируют свежие, на момент записи, состояния души, откровения, которые мы позволяем себе только с очень надежным и добрым другом. К этому располагает мастер, в котором узнают как бы ту часть себя самих, которая есть "уста младенца", непосредственность, свежесть восприятия, любовь к истине. В Матрунецком, в его творчестве состоялось то, что объединяет людей независимо от уровня их эстетической образованности, эрудиции, мировоззрения, кругозора. В его картинах есть святыня нашего подсознания, есть берег, который ждет нашего возвращения, есть мыслящий "океан Тарковского", который воссоздает то, что делает людей человечными и сентиментальными. Живопись, как и любое искусство, оно об этом, либо не об этом. У Матрунецкого это было и в сердце и в искусстве. Всмотрись, это состоялось...

Матрунецкий - сеятель. Он способствует доброму урожаю. Этот человек бросает семена нежных чувств. В отзывах ему посвящают стихи... много стихов.

"Очень рад за художника. Это тонкий, обаятельный человек. И работы отличаются глубокой философией, лиризмом и чистотой мысли". (Б. Лозненков, директор Художественного училища, г. Одесса. Отзыв о выставке.). "Добрый человек - делает доброе дело". (Е. Ровелиоти, художник, г. Одесса. 18.05.92г. Отзыв.).

"Если бы я была волшебница... Если бы меня попросили украсить (сотворить) мир на новой планете, я бы творила его по картинам Жоржа..." (Вика Воронина-Барыкина, г. Керчь. 04.10.93г.)

"Я не думала, что так можно передать свое настроение через картину." (Р.А. Большакова, г. Симферополь. Отзыв.)

Картины покажутся грустными, лишь отчаявшемуся человеку, поэтичными - романтику, спокойной идиллией - идеалисту, родным и близким - патриоту, полезным, умиротворяющим, целебным - уставшему, но доброму путнику.

Своей поэтической недосказанностью живопись Матрунецкого дает свободу для проекции нашего сознания. Отсутствие деталей создает универсальные образы. В этом сила мастера. Он целитель и создатель. Его мировоззрение и постоян-

ство созвучно с теми движениями души, что упорно утверждают идею красоты. Просматривая отзывы за последние десятилетие с 1990 по 2000 гг., приходишь к удивительному выводу. Не о том, как изменился художник, нет, его мировоззрение как раз-то обладает удивительной цельностью и бесконъюнктурностью. Радует то, на сколько более просвещенным, чувствительным и мудрым стал этот самый "простой зритель", не искусствовед и завсегдатай всех экспозиций. В его поведении исчезла бравада, желание возвыситься в своих собственных глазах за счет критики творчества и направления пути большого мастера. Этаким "моськин комплекс" ... Люди стали мудрее и чище. Через страдания пришло разумное отношение и уважение к искренности. Люди стали меньше притворяться и больше ценить прекрасное. Интеллект стал иным. За десять лет эти обозленные и растерянные созерцатели, привыкшие ходить в колоннах, обрели чувство индивидуальности и свободы.

Живопись Матрунецкого не изменилась в угоду зрителю. Время преобразило "простого, средне-статистического зрителя" для понимания истинных ценностей. Время дало художнику, верному своей теме и искренней любви, победу. Его реализм, идущий от внутреннего могущества и великодушия, материализовался в узнаваемое, индивидуальное и любимое народом искусство.

ЭПИЛОГ

Глубокое, искреннее, серьезное чувство художника способствовало интуиции, озарению и приливу сил. Матрунецкий создал не живописный слепок с натуры. Он, подобно Исааку Левитану, увидел в пейзаже единомыслящего друга. Резонанс умножает энергию. Живопись Жоржа Ивановича стала живым от живого.

Картины созвучны и нашим, зрительским, движениям души, хотя перед нами то, что создала индивидуальность, говоря о том, что дорого именно ей. Произведения Матрунецкого самобытны. Они написаны человеком, знавшим нечто самое сокровенное и главное, что открывается только обостренной чувствительности чистого сердца.

Мне посчастливилось быть в числе его товарищей. Писать статью для одного из каталогов его выставки. Много раз бывал в гостях в доме, построенном его отцом. Бывал в его мастерской. Приглашал его на вечера и музыкально-художественные салоны, которые проводились совместно художественной школой, где я в это время директорствовал, и музыкальной школой № 3, которой в то время руководил В.С. Молчанов.

Обычно Жорж Иванович приезжал на велосипеде, не нарушая экологию природы и экологии души. Он был эстетом, свободно и легко выступал перед аудиторией. Можно быть уверенным, что имел и литературный талант. Он был простым и мудрым собеседником, находил словесную форму, ясно выражая сложные переживания: радость, ликование, тревогу, предчувствие, нежность, любовь. Говорил не громко, но с восторгом, не употребляя слово "люблю", так как это отношение к жизни

было для него привычным и естественным. Так он умножал любовь и оставлял место только для нее. Он и внешне, без того, что писал и о чем говорил, был достаточно колоритен. Он имел внешность православного священника. Это был тот пример, когда благообразная внешность соответствовала содержанию.

Его многочисленные пейзажи, идущие от избытка, от перенаполненности добротой, мудростью и энергией искренни как слова влюбленного, который внимательно рассматривает лицо своей любимой, отождествляя себя с ней. Что-то исчезает с Земли, когда уходят такие люди, но мир становится лучше, благодаря тому, что они были.

Мастера романтического пейзажа, творившие в Крыму: Айвазовский, Волошин, Богаевский и наш современник Жорж Матрунецкий - мастера не похожие друг на друга. У каждого была своя миссия, свое слово, свое время. Все вместе - разные грани в решении темы крымского пейзажа. Они, и многие современные, и ушедшие в историю пейзажисты крымской темы, вместе возвышают сердца зрителя, утверждая идею красоты. В многообразии познается феномен красоты. Благодарное сердце пейзажистов учит нас быть счастливыми. Вдохновенная крымской природой жажда творчества огромна, тотальна, она пробуждает потенциал, который не исчерпаем, потому как истинный талант оригинален. Мировосприятие, самобытность интеллекта, профессионализм воплощается в национальные и общечеловеческие духовные ценности, от того, что вдохновлены оптимистическим мировоззрением. Их творения дают подобно килю устойчивость художественной культуре при любых штормах...

Список литературы.

1. Борохов И.Д. Новая выставка Жоржа Ивановича Матрунецкого. Каталог. 15.07.1993. – Керчь, 1993.
2. В Одесском музее // «Одесский вестник». - Одесса, 1992. (30 апреля). - № 84 (172). - С. 8.
3. Грановский А.В. Заметки с выставки: Каталог выставки. - Керчь, 1988.
4. Колчина Т.А., Стрельникова С.В. Каталог выставки. - Феодосия: Картинная галерея им. И.К. Айвазовского, 2000. - С. 1.
5. Литвиненко З. Загадочный мир художника // Керченский рабочий. - Керчь, 1993. (7 сентября). - № 148. (18813) - С. 4.
6. Маковецкий В. «Музыка красок» // Керченский рабочий. - Керчь, 1985. (16 сентября). - С. 3.
7. Малашенко О. Художники - рыбакам // Керченский рабочий. - Керчь, 1984. (8 августа). - № 151 (16594). - С. 4.
8. Меджитова М. Деньиз насыл тюсте? // Яньы Дюнья. - Симферополь, 1996. (23 февраля). - № 9 (276). - С. 8.

9. Обуховская Л. «Страна Матрунецкого» // Крымская правда. - Симферополь, 1997. (3 апреля). - № 60 (21735). - С. 3.

10. Олексенко Н. Мастер морского пейзажа // Моряк, 1986. (6-12 ноября). - № 46 (6925). - С. 4.

11. Повница А. «Мыс Матрунецкого» // Правда Украины. - Киев, 1997 (31 октября). - С. 8.

12. Сизоненко Н. «Мир Матрунецкого» // Керченский рабочий. - Керчь, 1986. (1 ноября). - № 210 (17153). - С. 4.

13. Сизоненко Н. «Мир Матрунецкого» // Крымская правда. - Симферополь, 1986.

14. Таврин Н. Художника Матрунецкого по-прежнему удивляет «Керченский мир» // Керченский рабочий. - Керчь, 1996. (13 июля). - № 77 (19326). - С. 2.

15. Шабанова Л. Пейзажи Жоржа Матрунецкого: Каталог выставки: 1999 г. - Керчь, 1999. - С. 4.

16. Ширяева Л. Матрунецкий Жорж Иванович: Каталог выставки. - Симферополь: Издательский центр управления делами Верховной Рады АРК, 1999.

17. Ширяева Л. Очарование неброской красоты // Крымские известия, 1994. (29 ноября). - № 227 (736) - С. 4.